

УДК 81'367

Берестова О.Г.*(г. Петропавловск-Камчатский)*ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОГО
СУБЪЕКТА СОСТОЯНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты изучения языковых средств выражения личного субъекта в конструкциях с семантикой состояния. Объект анализа – основные формы выражения субъекта состояния. Лично-субъектные предложения отличаются от предметно-субъектных наличием личной парадигмы. В результате анализа конструкций с семантикой состояния установлено, что частная семантическая характеристика субъекта состояния зависит от его соотношения с предикатом. Чем меньше слово осложнено дополнительными смыслами, тем более оно приспособлено для обозначения субъекта состояния.

Ключевые слова: семантика состояния, субъект состояния, языковые средства и формы выражения субъекта состояния.

O. Berestova*(Petropavlovsk-Kamchatsky)*LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE SEMANTIC
SUBJECT OF STATE

Abstract. This paper presents the results of studying the linguistic means of expressing a personal subject in sentences with the semantics of state. The object of the research is the main forms of expression of the subject of state. Grammatical paradigm of person is the main difference between personal-subjective sentences and object-subjective sentences. Having analyzed the structures with the semantics of state, the author comes to the conclusion that the private semantic characteristic of a subject depends on its correlation with the predicate. The less the word is complicated with additional connotations the more it is adjusted to denote a subject of state.

Key words: semantics of state, subject of state, linguistic means and forms of expression of the subject of state.

Исследование репрезентативных свойств семантической категории состояния в русском языке предполагает не только всестороннее изучение стативных предикатов, но и анализ содержания и объема понятия *субъект состояния*. В данной статье рассматриваются языковые средства выражения стативного субъекта по соотношению с основными типами носителей состояния.

Носитель состояния – это компонент семантической структуры предложения, семантический субъект предложения со значением состояния. Приступая к выявлению перечня субъектов, которые могут выступать в качестве носителя состояния, обратимся к словарному толкованию понятия «состояние». К семантической категории состояния имеют отношение два значения, которые так или иначе отражены во всех толковых словарях: 1) положение, в котором кто- или что-либо находится (*состояние здоровья, состояние природы*); 2) физическое самочувствие или настроение, расположение духа человека (*обморочное состояние, радостное состояние*) [12, с. 751; 4, с. 1241]. В данных определениях содержится указание на характер носителя состояния как одушевленного (кто-либо, человек) или неодушевленного (что-либо) субъекта. По мнению большинства исследователей, носителями состояний являются любые живые и неживые предметы мира и мир в целом [3, с. 16; 9, с. 107; 8, с. 227; 14, с. 31]. К семантическим разновидностям носителей состояния представляется логичным отнести субъекты трех типов: 1) живое существо (человек, животное); 2) предмет; 3) среда (природа, окружающая обстановка). Каждый из этих типов носителей предполагает возможность сочетания с различными стативными предикатами, что обусловлено их способностью испытывать разные типы состояний. Предметом исследования в данной статье являются основные способы выражения семантического субъекта первого типа.

В группе «носитель состояния – живое существо» представлены два способа выражения субъекта (антропоним и зооним), которые соотносятся с двумя видами носителей (человек и животное). Использование зоонима в качестве обозначения носителя состояния встречается редко, что, по-видимому, объясняется не только меньшим количеством текстов о животных, но и преобладанием в них предложений с акциональными и характеристическими предикатами. Предложения со значением состояния животного используются преимущественно в научном и художественном текстах, при этом в последнем иногда содержится прием олицетворения: *На душе у него [пса] было до того горько и больно, до того одиноко и страшно, что мелкие собачьи слезы, как пупырыши, вылезали из глаз и тут же засыхали* (М. Булгаков). На животное переносится человеческая способность чувствовать, переживать, думать, испытывать все типы внутреннего состояния. Безусловно, самым типичным носителем состояния является человек. Как отмечает Е.М. Вольф, «обозначения состояний относятся в первую очередь к лицам, указывая на их внутренние, психические, прямо не наблюдаемые свойства непосредственно или через их внешние проявления. Первый элемент структуры состояния – это чувствующий субъект» [6, с. 324]. Используемый в исследовании термин «лицо» употребляется в современной

лингвистической науке в разных значениях [10, с. 142]. При изучении предложений с семантикой состояния данный термин употребляется нами для обозначения компонента семантической структуры предложения и используется для именованья *человека* – носителя какого-либо состояния.

Специфика семантики существительных неоднократно становилась объектом исследования в трудах многих лингвистов, при этом некоторые ученые [2; 6] обратили внимание на то, что принадлежность имен существительных к тому или иному семантическому классу связана с их синтаксическими возможностями, и на этой основе разработали специальные классификации. Так, М.В. Всеволодова подразделяет каждый их общих разрядов существительных (конкретные и абстрактные имена) на частные, среди которых названы и антропонимы (личные имена). Выделение антропонимов, которые относятся к классу предметных имён, в отдельный разряд, по утверждению исследователя, связано с антропоцентрическим характером языка. При этом «личное имя (или личное местоимение) в роли субъекта предложения влияет зачастую на характер предложения» [7, с. 48]. Если говорить о пропозициях с семантикой состояния субъекта, отметим, что только те предложения, субъект которых выражен личными именами существительными, могут содержать информацию, относящуюся к любой сфере состояния (физической, психической, интеллектуальной и социальной).

Носителем состояния может являться как отдельное лицо, так и (реже) группа лиц (два и более): *Мальчик был грустен, испуган* (из газет); *Таня находилась на грани самоубийства* (М. Елизаров) – *Испуганные родители трепетали за детей* (А. Герцен); *Мы застыли в ужасе* (Е. Гинзбург). Круг лиц, испытывающих одно и то же состояние, может быть достаточно широк, объединён пространственно или социально (аудитория, зрители, население, общество и т. п.).

Наиболее типичным средством выражения семантического субъекта состояния является личное имя существительное. К личным относятся собственные, реляционные и функциональные имена существительные, которые используются для идентификации, т. е. для обозначения семантического субъекта предложения. Сопоставляя предметные и личные имена, Н.Д. Арутюнова отмечает: «человек получает в языке множество разнообразных обозначений. Он может быть назван по своим общественным функциям, взглядам, моральному облику, нравственным склонностям и вкусам, по своим поступкам и поведению, семейному статусу, родственным связям, внешнему виду, участию в тех или иных событиях и происшествиях, отношению к нему говорящего и многому другому. <...> выбор обозначения лица в большой степени зависит от той функции, которая ему отведена в сообщении <...> среди имён лица наблюдается достаточно определенная со-

отнесенность между коммуникативной функцией и способом номинации» [2, с. 347]. По нашим наблюдениям, позицию субъекта состояния отдельные классы личных имён замещают с разной степенью регулярности. Наиболее типичны в этой позиции имена собственные (в нашей картотеке – более 50% от всех личных существительных). Синтаксическая специфика имен собственных была отмечена многими исследователями [2; 7; 9]. Тот факт, что имена реляционные и функциональные в роли носителя состояния встречаются реже, чем собственные, вполне объясним. Для этого необходимо проанализировать обычную структуру текста, в котором говорится о состоянии лица. Представляется очевидным, что текст редко начинается с информации о состоянии человека, как правило, этой информации предшествуют сообщения о самом человеке, о его привычках, поведении, действиях либо сообщения о фактах, которые привели лицо в определенное состояние. Таким образом, имя субъекта состояния не содержит дополнительной информативной нагрузки, оценочных смыслов и т. п., а выполняет, как правило, только идентифицирующую функцию. Коммуникативно-логическим же центром предложения, содержащего информацию о состоянии лица, является предикат. Именно поэтому в позиции носителя состояния чаще всего функционирует собственное имя существительное, которое способно «только удостоверить личность референта» [2, с. 346].

Имена реляционные и функциональные способны играть и идентифицирующую, и предикатную роль. Например, в предложениях с семантикой состояния они могут использоваться в функции предиката, называя социальное состояние лица, ср.: *Начальник пребывает в дурном расположении духа – Мой брат в начальниках давно; Профессор ликовал – Моряк был бывший, он уже пребывал в профессорах* (Н. Мандельштам). Видимо, способность выполнять и номинативную, и предикативную функцию является одной из причин того, что в качестве семантического субъекта реляционные и функциональные имена в предложениях со значением состояния встречаются реже других.

В предложениях с семантикой состояния лица в позиции семантического субъекта функционируют:

1) собственные имена существительные: *Коробейников, прямо скажем, в ударе, Ольга Михайловна просто в восторге* (Т. Толстая); *Зина была почти без сознания, на вопросы не отвечала* (Е. Гинзбург); *Но Тёплый, как всегда во время раздевания-одевания, рассеян, страшно рассеян* (М. Кучерская);

2) нарицательные имена существительные:

– реляционные имена, обозначающие статус лица по отношению к говорящему (пишущему) или адресату речи: *Мама была опечалена тем, что книгу опубликовали без ее ведома* (из газет); *Сестре грустно, но она не пода-*

ет вида (из газет); **Подруги** были в экстазе (Л. Петрушевская); **Хозяин** сразу же повеселел от такого вопроса Бима (Г. Троепольский);

– функциональные имена, которые обозначают определенный социальный статус лица (должность, звание, профессию и т. п.): **Граф** страдает и физически и нравственно (Л. Толстой); **Дворник**, выбежавший из подъезда, в бешенстве (из газет); **Остальные старухи** тоже впали в беспокойство (М. Елизаров).

Неодушевленные имена существительные способны выступать в позиции субъекта состояния при определенных условиях:

1) если существительное называет группу лиц, например, *коллектив, группа, семья, компания* и т. п.: **Семья** Олега Сапунова в отчаянии (из газет); **Вся компания** Бурдовского была в невыразимом смятении (Ф. Достоевский); **После случившегося группа** в шоке (из газет);

2) если происходит метонимический перенос значения. Название какого-либо предмета получает значение группы лиц на основании смежности. Так, например, название места, то или иное пространственное обозначение может функционировать в позиции субъекта состояния, называя людей, там находящихся: **Зал** в состоянии погруженности в творческое сопереживание (из газет). В ряде случаев в данном значении употребляется название города: **Москва** в состоянии цейтнота (из газет); **Куйбышев** на особом режиме, у них есть спецуказание (В. Гроссман); название организации, коллектива, творческого объединения: **Театрик**, вернувшись, ликовал (Л. Петрушевская).

Местоимения, которые являются эквивалентом существительного, регулярно выступают в позиции субъекта состояния. Важную роль местоимений в русском языке и их семантическое и синтаксическое разнообразие показала в своих трудах Е.В. Падучева [13]. По нашим наблюдениям, наиболее типичными средствами выражения семантического субъекта-лица в стивных пропозициях являются следующие.

1. Дейктические местоимения, в семантике которых заключена отсылка к участникам речевого акта. К ним относятся *личные местоимения 1-го и 2-го лица*, например: **Я** был изумлен происходящим, **я** чувствовал невероятное волнение (из газет); **А я** потом подумала – ведь счастье, что **ты** в безопасности (В. Гроссман); **А вы** беспокоитесь о ком-то? (из газет).

2. Анафорические местоимения, которые соотносятся со словом, именуемым субъект состояния. В позиции субъекта состояния употребляются следующие анафорические местоимения: личные местоимения 3-го лица, указательные, относительные местоимения и определительное местоимение *сам*.

Личным дейктическим местоимениям (*я, ты, мы, вы*) противопоставлены личные анафорические местоимения (*он, она, оно, они*), которые имеют в

тексте антецедент – существительное или его субститут: *Папа слегка нахмурился, это означало, что он взволнован* (из газет). Местоимения 3-го лица, называющие носителя состояния в лично-субъектных конструкциях, имеют субстантивный антецедент, информация о котором содержится в предшествующем контексте: *Их духовная связь была очень тесной – он [Набоков] знал, что она [мать] подобно ему тоскует по России, по Выре* (Б. Носик); *Они [дети] были всегда на виду и под пристальным взглядом взрослых* (из газет).

Указательные местоимения в русском языке могут употребляться как в дейктической, так и в анафорической функции. В рассматриваемых структурах местоимения *тот, та, те* функционируют только как анафорические (обычно в составе сложного предложения): *Больного доставили в отделение, когда тот был в беспамятстве* (из газет); *Я ввела в университет Беркова, Баранова, византинистку Ел. Эмм. Липишиц, когда та была в полном унижении* (О. Фрейденберг).

Местоимения *который, какой, кто* сочетают анафорическую функцию с функцией союзного слова в составе придаточной части сложного предложения: *Я увидел одного из пассажиров, которому было плохо* (из газет); *Это именно была дочь князя, та генеральша Ахмакова, о которой я уже говорил и которая была в жестокой вражде с Версиловым* (Ф. Достоевский).

Местоимения *сам, сама, сами* обычно используются для обозначения субъекта состояния (говорящего, собеседника, третьего лица) в сложном предложении: *Я, конечно, не стал с ним скандалить, отдал ему все, но сам остался в безвыходном положении* (С. Есенин); *Прошлой зимой ты так жаловалась на кишечник, что напугала меня и сама была в страхе* (Б. Пастернак); *Он смешил меня, но сам был грустен* (из газет).

Среди анафорических местоимений роль носителя состояния наиболее типична для местоимений третьего лица, употребление остальных в данной позиции обусловлено конструктивными особенностями сложного предложения. Тем не менее в значении всех вышеперечисленных местоимений содержится отсылка к акту речи.

Существуют также контексты, в которых местоимения, функционирующие в качестве стативного субъекта, выражают денотативный статус носителя состояния. К подобным средствам относятся:

1) местоимение неизвестности *кто-то*: *Кто-то с этим заграничным дядюшкой в переписке* (из газет). Это местоимение соотносится с фиксированным субъектом, который неизвестен говорящему. Функционирование неопределенных местоимений *кто-нибудь, кто-либо, кое-кто, некто* в позиции носителя состояния нетипично.

2) универсальное местоимение *все* (в группу универсальных местоимений оно включено в [13; 11]). Н.Ю. Шведова относит *все* к местоимениям

всеохватности, тем самым выделяя его способность к обобщению [15; с. 16]. По свидетельству Н.Д. Арутюновой, «*все* – в атрибутивной и субстантивной позициях выражает значение расчлененного множества или класса, состоящего из более или менее однородных объектов, обозначаемых эксплицитно или имплицитно общим именем, дескрипцией, которая может иметь конкретную и универсальную референцию» [1, с. 368]. В пропозиции со значением состояния слово *все* имеет преимущественно конкретную референцию, при этом субъект представлен как некая совокупность лиц, пребывающих в одинаковом состоянии, например: *Все были подавлены, разговаривали тихими голосами, в состоянии какой-то незлобной друг на друга обиженности* (И. Грекова); *Все были в шоке* (из газет). По всей видимости, универсальная референция не характерна для пропозиций со значением состояния лица. По мнению Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелёва, «предикаты состояния (за исключением особых случаев) не входят в предикации с подлинным квантором общности... Но утверждения о состоянии некоторого конкретного множества объектов вполне возможны» [5, с. 71].

Иные части речи используются для именованья субъекта состояния в случае речевой субстантивации. Такие субстантивированные слова одновременно называют субъект состояния и обозначают его свойства, например: *Задержанный в состоянии алкогольного опьянения* (из газет); *Несчастливая была в истерике* (из газет); <...> *но это известно только мне, остальные еще не в курсе* (Л. Петрушевская). Некоторые из таких слов выполняют анафорическую функцию: *Первый волновался, а второй, напротив, находился в самом безмятежном состоянии* (из газет).

Лично-субъектные предложения (с предцируемым именем лица) отличаются от предметно-субъектных наличием личной парадигмы, поскольку в них возможно регулярное противопоставление 1–2–3-го лица субъекта, например: *Я тоскую (в тоске) – Мы тоскуем – Ты тоскуешь – Вы тоскуете – Она тоскует – Они тоскуют*.

По нашим наблюдениям, к основным формам выражения субъекта состояния относятся имена существительные (или их эквиваленты):

– в именительном падеже: *Более пяти часов Толя находился под общим наркозом* (В. Гроссман); *Вера злилась. Стасик явно бесился* (Д. Рубина); *Я сердит на тебя за то, что ты так зла к людям* (Н. Чернышевский). Данная форма выражения субъекта состояния является наиболее типичной, поскольку сочетается и с глагольными, и с адъективными, и с субстантивными предикатами. Семантический субъект в таких случаях совпадает с грамматическим.

– в дательном падеже: *Их сиятельству нынче хуже* (Л. Толстой); *Мне не спалось* (В. Каверин). Дательный падеж субъекта сочетается с предикатом, выраженным безличным глаголом или безличным предикативом.

– в винительном падеже: *Веру постоянно мучило беспокойство о ребенке* (В. Гроссман); *От кофе меня сразу замутило* (М. Елизаров); *Растревожило его* [Колю] *как-то, раскрыло навстречу и повело* (М. Кучерская). Данный способ выражения субъекта характерен для предложений с предикатом – безличным глаголом, а также с описательным предикатом типа *охватил страх, овладело уныние*, ср.: *Солдатская тоска сжала сердце генерал-полковника – Тоска подмяла всех – И с новой силой Михаила Сидоровича охватила тоска* (В. Гроссман). В художественном тексте такие предикаты выполняют изобразительно-выразительную функцию.

– в родительном падеже с предлогом *у*: *Анна Павловна кашляла несколько дней, у нее был грипп, как она говорила...* (Л. Толстой); *У меня сделался сильный жар и бред* (С. Аксаков). Семантический и грамматический субъект в таких предложениях не совпадают.

– в творительном падеже: *Тоска от приближающейся разлуки и страх остаться с бабушкой, бабушкой и тетушкой овладевали мной* (С. Аксаков). В подобных конструкциях в состав описательного предиката входит глагол-экспликатор *овладеть*.

– в творительном падеже с предлогом *с*: *С Анастасией истерика* (Т. Толстая); *От непрерывного «пьянства» со мной пару раз случались галлюцинации* (М. Елизаров). Данная форма выражения субъекта представлена в пропозициях с предикатом психофизиологического состояния (обморок, припадок и т. п.).

– в предложном падеже с предлогами *в* и *на*: *Ярость поднималась в ней, как газировка в откупоренной бутылке* (Д. Рубина). В предложениях этой группы сам субъект или его часть (орган, часть тела, часть личности) представлен как локатив (*в сердце / на сердце, в душе / на душе, в глазах, в мыслях и т. п.*): *Дрожащим холодком ютилась в душе ее сиротская тоска* (Д. Рубина); *В висках ломило, покалывало в горле от десятков выкуренных папирос* (В. Гроссман); *На душе легко, хорошо* (В. Астафьев). В этих предложениях содержится сообщение о психическом или физическом состоянии лица.

Итак, необходимое условие функционирования слова в качестве семантического субъекта состояния первого типа (*носитель состояния – живое существо*) – это наличие личной семы в его семантической структуре (в ряде случаев – предметной семы). Частная семантическая квалификация субъекта состояния зависит от его соотношения с предикатом. Анализ языкового материала показывает, что наиболее типичными средствами выражения носителя состояния являются имена собственные, местоимения 3-го лица, местоимения 1-го лица в именительном, дательном и винительном

падежах. Их роль в тексте – идентификация лица, поэтому наиболее приспособлено для обозначения носителя состояния то слово, которое не осложнено дополнительными смысловыми оттенками.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Всё про всё (по текстам Ф.М.Достоевского) // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2002. – С. 363–400.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384с.
3. Берестова О.Г. Бисубстантивные предложения со значением состояния лица в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2003. – 166 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2003. – 1536 с.
5. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
6. Вольф Е.М. Состояния и признаки. Оценка состояний // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 320–339.
7. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
8. Герасименко Н.А. Бисубстантивные предложения в русском языке: структура, семантика, функционирование. – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – 292 с.
9. Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Наука, 1998. – 544 с.
10. Лекант П.А. Очерки по грамматике русского языка. – М.: Изд-во МГОУ, 2002. – 312 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М., 1990. – 685с.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
13. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 288 с.
14. Селеменова О.А. Простые предложения со значением «состояние природы» в русском языке: структура, семантика и специфика реализации в речи. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011. – 182 с.
15. Шведова Н.Ю. Местоимение и смысл: Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. – М.: Азбуковник, 1998. – 176 с.